

ЕЩЕ РАЗ
К ВОПРОСУ О
**СЕВЕРНОЙ
ГРАНИЦЕ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ
БАКТРИИ**

Н.Д. Двуреченская (ИА РАН),
А.С. Балахванцев (ИБ РАН)

Вопрос о северной границе Бактрии в IV–II вв. до н.э. в значительной мере остаётся дискуссионным из-за противоречивой картины, рисуемой нарративной традицией. С одной стороны, существует устойчивая тенденция проводить северную границу Бактрии по реке Окс (Амударья). Так, Страбон, опираясь на данные александрийского учёного Эратосфена (III в. до н.э.), прямо указывает, что Окс отделяет согдийцев от бактрийцев (*Strab.* XI. 8. 8, 11. 2). Со Страбоном полностью солидаризируется Клавдий Птолемей, согласно которому «Бактриана окружена ... с севера и востока [землёй – А.Б.] согдийцев вдоль остальной части реки Окс...» (*Ptol. Geog.* VI. 11. 1). Из этого ряда несколько выбивается Плиний Старший, у которого границей между Бактрией и Согдианой служит река Ох¹ (*Plin. NH.* VI. 48–49).

Однако при оценке этих и других подобных им свидетельств Страбона, Плиния и Птолемея следует помнить, что стремление проводить границы между частями и областями света по водным преградам (морям и рекам) появилось ещё у ионийских географов, прежде всего – Гекатея Милетского (*Asheri et al.*, 2007, p. 252–253). И хотя уже Геродот указывал на то, что в ряде случаев применение этой теории приводит к откровенно абсурдным выводам², даже авторитета «Отца истории» не хватило для того, чтобы побороть данную тенденцию. Так, младший современник Геродота, великий трагик Еврипид проводил восточную границу Мессении по реке Памис (*Strab.* VIII. 5. 6). В «Записках о галльской войне» Юлия Цезаря границами всех областей Галлии в основном служат реки – Рейн, Родан, Гарумна, Матрона и Секвана (*Caes. BG.* I. 1–2). Эта теория не утратила своего значения и во времена Флавия Арриана (*Arr. Anab.* III. 30. 8–9).

Между тем, этот простой и подкупающий своей наглядностью метод хорошо работает лишь в странах, не знавших искусственного орошения. Однако даже один приведённый Геродотом пример с Нилом, который не только никогда не разделял Египет, но, напротив, объединял его в единое целое, заставляет усомниться в уместности данного подхода для местностей, где жизнь полностью зависит от воды, поступающей на поля по выведенным из реки каналам.

Учитывая данное обстоятельство, необходимо обязательно проверить обоснованность общего утверждения об Оксе в качестве северной границы Бактрии путем сопоставления его с конкретными

историческими фактами, которые в изобилии дошли до нас благодаря историкам, описывавшим походы Александра. Начнём с весны 329 г. до н.э., когда Бесс, напуганный известиями о приближении македонян, переправился на левый берег Окса и затем ушёл в согдийскую область Наутаку³. Сопровождавшие его бактрийские всадники не захотели следовать за Бессом в Согдиану и разошлись по домам (*Arr. Anab.* III. 28. 9–10). Получается, что переход через Окс не рассматривался его участниками как пересечение границы Бактрии.

Следует также обратить внимание на состав участников восстания, поднятого против Александра Спитаменом, Датаферном и Катеном во время пребывания царя у Яксарта. В нём, по данным Курция Руфа и Арриана, участвовали согдийцы и бактрийцы (*Curt.* VII. 6. 13–14; *Arr. Anab.* IV. 1. 5). Возникает несколько вопросов: как находившиеся в Согдиане Спитамен и его сподвижники могли привлечь к восстанию бактрийцев, если последние были отделены от них такой широкой и глубокой рекой, как Окс (*Arr. Anab.* III. 29. 3–5)? При этом бактрийцы не просто восстали к югу от Окса, но и сражались под командованием самого Спитамена на границе Согдианы и скифской пустыни (*Arr. Anab.* IV. 17. 6–7). Почему позднее и бактрийские изгнанники, и семья бактрийца Оксирта, которым следовало бы держаться подальше от находившегося, как правило, в Согдиане Александра, вместо этого переправились через Окс, причём первые захватили согдийскую область Ксениппу (*Curt.*, VIII. 1. 3, 2. 14–15), а вторые укрылись на Согдийской скале (*Arr. Anab.* IV. 18. 4)? Однако эти недоумённые вопросы отпадут, если предположить, что Бактрия охватывала земли и на правом берегу Окса, для жителей которых попасть в Согдиану не составляло никакого труда.

Кроме свидетельств античной нарративной традиции, необходимо принять во внимание и сферу распространения надписей на бактрийском языке, выполненных арамейскими и греческими буквами (Лившиц, 1979 (1), с. 95, прим. 3). Находки таких надписей⁴ как к югу (Лившиц, 1979 (1), 1979 (2)), так и к северу от Амударьи, на склонах Гиссарского хребта (Falk, 2023, p. 254, fig. 2a/b) неопровержимо свидетельствуют о границах ареала бактрийского языка.

Однако ключевым моментом в решении вопроса о северных границах Бактрии по-прежнему являются данные археологии. Благодаря широкому археологическим исследованиям давно установлен

1 Возможно, что здесь – банальная ошибка автора, и под Охом надо понимать Окс. Однако не исключено, что Плиний – точнее, его источник, – считал такой границей один из правых притоков Окса – современный Вахш.

2 Критикуя мнение, согласно которому Нил является границей между Азией и Ливией, Геродот отмечал, что в таком случае придётся одну часть Египта отдать Ливии, а другую – Азии (*Hdt.* II. 15–17).

3 Наутака соответствует верхней части долины Кашкадарьи, а упомянутая далее Ксениппа – нижнему течению этой реки в районе современного Карши. См.: Балахванцев, 2017, с. 32 (с предшествующей литературой).

4 Хотя эти надписи, кроме остракона из Ай-Ханум (III–II вв. до н.э.), относятся к кушанскому и более позднему времени, вряд ли можно всерьёз предполагать, что после вторжений кочевников в последней трети II в. до н.э., захвативших сначала правый берег Амударьи, а затем продвинувшихся до Гиндукуша, бактрийцы стали в массовом порядке переселяться на север.

факт существования на обоих берегах Окса единого археологического комплекса, начиная с эпохи БМАК, железного века, включая позднеахеменидский и кушанский периоды (Пидаев, 1974, с. 37; Ставиский, 1976, с. 44; Bernard, Francfort, 1978, p. 60, 69).

Накопленные за последние десятилетия на территории Северной Бактрии материалы по эпохе эллинизма (Болелов, 2001; 2011; Двуреченская, 2006; 2011; 2012; 2015; Сверчков, 2013) вскрыли их полное соответствие южнобактрийским материалам, в частности, с городища Ай-Ханум (Бернар, 2014), и в тоже время показали существенное различие с согдийскими археологическими комплексами (Омельченко, 2006, с. 137-141).

В 2013 году Бактрийским отрядом САЭ ИА РАН совместно с ТерГУ на северо-западе Сурхандарьинской области в горах Байсуна были начаты стационарные исследования крепости Узундара. В ходе раскопок удалось установить, что этот памятник представлял собой селевкидский фрурион, отстроенный в начале III в. до н.э. Богатый комплекс материальной культуры, полученный в ходе раскопок, хорошо датирован помимо прочего первоклассным нумизматическим материалом (Цитадель эллинистической крепости Узундара, Т. 1-2, в печати). Это позволило комплексно и целостно установить взаимосвязь синхронных памятников в регионе.

Так, при исследовании окрестностей крепости на горе Сувсизтаг, помимо ранее открытой крепостной

стены Дарбанд (Ртвеладзе, 1990; Рахманов, 1990; 1995; Рахманов, Рапен, 2004, с.150-151), Бактрийским отрядом САЭ была открыта серия взаимосвязанных фортификационных сооружений в виде отрезков стен протяженностью от 100 м до более чем 3 км, а также сигнальные башни, очевидно объединенных с крепостью Узундара единым стратегическим замыслом. Было установлено, что эти фортификации полностью контролировали все возможные для конного войска пологие спуски и проходы в обход Дарбандской стены. Всего зафиксировано более двадцати объектов на горе Сувсизтаг (Бельш, 2020, рис.1; 2024; 2025; Бельш, Базаров, 2023).

Наконец в период отложения Бактрии и создания Греко-Бактрийского царства крепость Узундара после значительной перестройки и ремонтов, продолжает функционировать, а ее гарнизон исправно получает денежное жалование и прочее довольствие, по всей видимости, непосредственно из столицы государства от всех греко-бактрийских царей, начиная с Диодота и заканчивая Евкратидом.

На наш взгляд, эти фактические сведения ставят точку в вековом споре о северных границах Бактрии в пользу единого государства в одном географическом пространстве, окольцованном горами, с одними природно-климатическими условиями и единой линией исторического развития в древности.